

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования
«Кемеровский государственный
университет», доктор
биологических наук, профессор
Дружинин В. В.

« 28 » 12 2014 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» о диссертации Алёхиной Нины Михайловны «Французский символизм в художественной и критической рецепции И. Ф. Анненского», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

4. 12. 2014.

Г. Кемерово

И. Ф. Анненский – явление необычное в русской поэзии: поэт вне направлений, школ, групповых художественных идеологий, свойственных поэтическому процессу XX века, пришедший в поэзию из учено-педагогической среды. Между тем именно его эстетические и поэтические открытия были восприняты поэтами-постсимволистами в качестве ориентира для собственных художественных исканий. Достаточно вспомнить высказывания Н. Гумилева о том, что «искатели новых путей на своем знамени должны написать имя Анненского, как нашего «Завтра»» [Гумилев Письма о русской поэзии / сост. Г. М. Фридлендер (при участии Р. Д. Тищенко). – М., 1990. – С. 100] и А. Ахматовой о значимости поэтического

опыта И. Анненского для развития русской лирики в XX веке: «...он шел одновременно по стольким дорогам! Он нес в себе столько нового, что все новаторы оказывались ему сродни» [Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. / сост., подгот. текста, коммент., ст. С. А. Коваленко. – М., 2001. – С. 149 – 150]. В связи с этим исследование истоков формирования эстетических взглядов и поэтики И. Анненского представляется **актуальной** проблемой современного этапа изучения его творчества.

Следует отметить, и Н. М. Алёхина это учитывает, о чем красноречиво свидетельствует библиография, насчитывающая 323 наименования, и активный диалог с уже сложившейся исследовательской традицией в соответствующих частях работы, что в настоящее время творческое наследие И. Анненского не обделено вниманием – впервые публикуются отдельные его произведения и тексты, а также новые мемуарно-биографические материалы о его жизни, появляются научные работы (статьи, монографии, диссертации). Тем не менее, степень изученности творческого наследия И. Анненского еще далека от исчерпанности, особенно в области его поэтических переводов.

Сама идея такого исследования чрезвычайно ответственна: представляя поэзию И. Анненского как художественную систему с плодотворным и разносторонним потенциалом развития, Н. М. Алёхина продемонстрировала убедительную панораму индивидуальных рецепций. Осуществление замысла потребовало равновесного раскрытия целого ряда иноязычных систем художественно-эстетического мышления, что привело к погружению и во французскую научную литературоведческую традицию осмысления феномена французского символизма, и в теорию и практику поэтического перевода эпохи «Серебряного века», в контексте которой осуществился индивидуальный вариант переводческой практики, продемонстрированный И. Анненским в цикле «Парнасцы и проклятые», ставшем основным объектом предпринятого исследования и отправной точкой в

концептуальном осмыслении художественного и критического восприятия И. Анненским французской поэзии.

Все обязательства объёмного и основательного научного исследования Н. М. Алёхиной выполнены: в диссертации глубоко и разносторонне проанализирована рецепция И. Анненским поэтических произведений и эстетических взглядов Леконта де Лиля, Сюлли-Прюдома, Поля Верлена, Стефана Малларме, а также отдельные обращения к стихотворениям Шарля Бодлера и Шарля Кро. В результате И. Анненский предстаёт глубоким интерпретатором и оригинальным переводчиком французской поэзии, адаптировавшим к русской культурной почве принципы неоэллинизма Л. де Лиля, переработавшим эстетические взгляды Сюлли-Прюдома в собственную теорию отражений, выработавшим под впечатлением от сонетов С. Малларме особую поэтику символа. Такова **общая научная значимость** проведённого исследования.

Научная новизна работы – содержательная и методологическая – обусловлена обширным материалом исследования и универсальным ключом его систематизации – развёрнутым анализом переводческих методов индивидуально примененных И. Анненским в каждом отдельном случае: при переводе П. Верлена – вольный перевод, С. Малларме – герменевтическая интерпретация, Сюлли-Прюдома – диалог-интерпретация, Л. де Лиля – мифопоэтическая интерпретация. Убедительности представленной типологии переводческих практик русского поэта способствует основательное погружение диссертанта в теорию поэтического перевода и детальное изучение его принципов, характерных для искусства эпохи модерна, чему посвящен отдельный параграф первой главы. Разностороннее освещение этих вопросов определяет **теоретическую значимость** исследования Н. М. Алёхиной.

Исходная позиция представленной научной концепции – историко-культурный диалог, т. е. закреплённая за И. Анненским миссия посредника, «передаточного звена» от европейского искусства к русскому. Диссертация

даёт свежий материал для подтверждения этой роли: подробное изучение переводческой и критической рецепции И. Анненским парнасской эстетики и поэзии Леконта де Лиля и Сюлли-Прюдома связывается с высказываниями русского поэта о Славянском Возрождении, его деятельностью в области эллинизации русского слова, как впоследствии это было осмыслено О. Мандельштамом, а также с формированием собственной оригинальной эстетики отражений. Если во второй главе прослеженные взаимодействия с творчеством Л. де Лиля и Сюлли-Прюдома, в первую очередь, рассматриваются в контексте эссеистики И. Анненского, то переводы из Поля Верлена и Стефана Малларме, анализируемые в третьей главе, по мысли Н. М. Алёхиной, больше способствовали становлению оригинальной поэтики лирических стихотворений русского автора, тем самым демонстрируя одно из положений работы о важной роли переводческой деятельности Анненского в становлении его оригинальной творческой системы. Во всех индивидуальных сопоставлениях диссертантка провела чрезвычайно добросовестную работу по сбору, переводу и осмыслению франкоязычного материала, и в этом залог отсекаания случайных или неплодотворных аналогий.

Методологическая выверенность и добросовестность обеспечивают **достоверность полученных результатов**. Заслуга диссертантки – успешное сведение воедино разнообразного материала, часто разнородного по духовному потенциалу творческого опыта, проникновение в сущность сугубо индивидуальных творческих систем, соединение тонкого анализа отдельных текстов с панорамным видением существенно важной тенденции поэтического процесса в её развитии.

Как, пожалуй, любая крупная работа, особенно сопоставительного типа, рецензируемый труд не может не вызывать вопросы и замечания сомневающегося и дискуссионного характера. Несмотря на внушительный объем работы (257 страниц, из них 225 страниц основного текста), представляется, что тема все же осталась заявленной шире исследованной в

диссертации проблемы и привлекаемого материала. Совершенно закономерно и справедливо, что в центре исследовательского интереса – цикл переводов из французской поэзии «Парнасцы и проклятые», составивший приложение к поэтической книге оригинальной лирики И. Анненского «Тихие песни». Однако формулировка темы диссертации настраивает и на выявление французского «следа» в смысловой структуре второй поэтической книги русского поэта – «Кипарисовый ларец», само название которой, как это было отмечено еще А. В. Федоровым, ориентировано на сборник стихотворений Ш. Кро «Ларец сандалового дерева / Сандаловый ларец» («Le Coffret de santal»). Учитывая, что в диссертации Н. М. Алёхиной глубоко и убедительно проанализировано усвоение поэтических открытий французских поэтов в оригинальной лирике Анненского на примере интерпретации его стихотворений из «Тихих песен», возникает вопрос, почему этот анализ не был проведен к откровенно ориентированным на французскую поэтическую традицию отдельным стихотворениям из книги «Кипарисовый ларец»? В качестве наиболее яркого примера можно указать на наличие таких диалогических линий между оригинальным стихотворением И. Анненского «Смычок и струны» и «Смычком» Ш. Кро. Возможны и другие параллели, установление и изучение которых выглядит уместным и плодотворным в рамках заявленной темы «Французский символизм в художественной и критической рецепции И. Ф. Анненского».

Следующий вопрос тоже проистекает из формулировки темы. Так как не все переводы И. Анненского из французской поэзии вошли в его приложение «Парнасцы и проклятые», почему не привлекаются те тексты, которые не были включены в этот цикл? Возможно, их параллельное изучение позволило бы прояснить основные причины, по которым не все переводы были включены И. Анненским в указанную подборку?

Третий вопрос вызван выбором исследуемых французских поэтов. В центре детального внимания – четыре автора: Леконт де Лиль, Поль Верлен,

Стефан Малларме и Сюлли-Прюдом. Однако не менее важны в структуре приложения И. Анненского «Парнасцы и проклятые» переводы из Артюра Рембо, Шарля Кро, Шарля Бодлера, Мориса Роллина, Тристана Корбьера. При этом очевидно, что в подборке И. Анненского преобладают представители «проклятых поэтов», а в структуре диссертации парнасцы и проклятые уравновешены тем, что в соответствующих главах пристально исследуются по две художественные системы этих французских поэтических школ. Чем обусловлено такое исследовательское решение?

Все вышеизложенные вопросы высказаны с целью уточнения предложенной концепции и не умаляют ценности и значимости проделанной Н. М. Алёхиной работы, так как в ней достигнута основная цель – изученные переводы, собранные И. Анненским в приложении «Парнасцы и проклятые», убедительно демонстрируют важную роль переводческой деятельности русского поэта в формировании его оригинальной поэтической системы.

Основные результаты диссертации опубликованы в 12 печатных работах. Среди них 3 статьи опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. Результаты диссертационного исследования были апробированы в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях и получили одобрение ведущих специалистов.

Текст автореферата адекватно передаёт основные положения проделанного исследования.

Всё вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Французский символизм в художественной и критической рецепции И. Ф. Анненского» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи системного осмысления роли французской поэтической и эстетической традиции в становлении индивидуальной эстетики и поэтики И. Анненского, имеющей значение для развития филологии в области изучения истории русской поэзии XX столетия, и соответствует требованиям, изложенным в действующем

«Положении о присуждении учёных степеней». Автор диссертации, Алёхина Нина Михайловна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, доцентом кафедры журналистики и русской литературы XX века федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» Налегач Натальей Валерьевной.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры журналистики и русской литературы XX века Кемеровского государственного университета «27» ноября 2014 года, протокол № 4.

Заместитель заведующего кафедрой
журналистики и русской литературы XX века
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Кемеровский государственный
университет», кандидат филологических наук,
доцент

Фарида Сиражадиновна Рагимова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». 650065, Кемерово, ул. Красная, 6, тел. 8(3842) 58-12-26, E-mail: rector@kemsu.ru, <http://www.kemsu.ru>

Подпись Рагимова Ф.С. заверяю:
Зав. канцелярией Чумада Галина Ивановна